

Утверждаю
Первый проректор –
проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «РГГУ»
О.В. Павленко

« » _____ 2024 г.

**Отзыв ведущей организации
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский государственный
гуманитарный университет» на диссертацию Зарапина О.В. «Диалог как
формат философской текстовой культуры», представленную на
соискание ученой степени доктора философских наук по научной
специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры**

Диссертационная работа Зарапина О.В. «Диалог как формат философской текстовой культуры» выражает основные установки неосократизма, одного из направлений развития философии в наши дни, затребованного в качестве конкретизации «поворота к языку» в контексте интерпретации и решения проблемы соотношения Я – Другой.

Основная задача работы – представить философский диалог в качестве культуропорождающей деятельности, имеющей своей целью интеллектуальную трансформацию. Эта задача актуальна не только в контексте активно развивающейся ныне метафилософии в рамках постановки вопроса о необходимости преодолении стереотипа о том, что философская рефлексия избыточно теоретична и непрактична, а доступ к ней ограничен профессиональным сообществом. Такая постановка вопроса убедительно обосновывается автором посредством обращения к процессу генезиса философской культуры, в рамках которого вскрывается сущностная особенность рефлексии как прагматического эффекта, порождаемого сократическим диалогом - особой текстовой деятельностью, адресной по существу и не ограниченной кругом специалистов.

Решаемая в работе задача актуализирована также текущей социокультурной ситуацией. Мы имеем в виду один из маркеров сегодняшней общественной жизни - борьбу за умы России, повестку дня которой определяют поиски собственного цивилизационного пути развития. Речь идет об эпохальном процессе, драматичном, подверженном эскалации,

что отражается даже на уровне повседневного общения, заполненном всевозможными информационными вбросами. Здесь выявляется феномен, релевантный теме исследования – это осуществляемое в коммуникации интеллектуальное воздействие, которому подвергается индивид, оно вынуждает его к ответу. Осмысленный ответ требует подготовки в виде определения прагматики этого воздействия и понимания того, что оно выражает: побуждение к личностному самоосмыслению, замаскированную манипуляцию сознанием или реакцию общественного мнения. Умение ответить на воздействие, ведущее к пересмотру образа мысли, оценить его мировоззренческий ресурс позитивного развития или, напротив, как риск и угрозу, является критически значимым в сложившейся социокультурной обстановке.

Важно, что подобное умение давно прописано в философской культуре в виде комплекса дискурсивных практик, имеющих единой основой то, что определяется автором как сократическая метаноия или текстовая деятельность умоперемены.

Отметим, что в разработке понятия «текстовая деятельность» актуальным представляется выход к проблеме философского диалога, осуществляемого в процессе человеко-машинной коммуникации. Тезис о том, что такой диалог возможен, но не является продуктивным, автор обосновывает, обращаясь к отечественной философской традиции. Такой подход ценен не только тем, что актуализирует классику отечественной мысли в качестве действенного инструментария, способного помочь в поисках ответов на вопросы современности. Он ценен по существу самого ответа, к которому приходит автор, утверждая, что в эпоху цифровых технологий сократическая беседа оказывается ресурсом диалогового интерфейса и что такая возможность есть источник развития философской культуры.

Диссертационная работа общим объемом 402 страницы состоит из введения, двух разделов, каждый из которых включает четыре подраздела, заключения и списка литературы. Библиографический список включает 576 источников.

В первом разделе, озаглавленном «Становление философской текстовой культуры: демаркация форматов», автор решает две задачи. Первая задача – реконструировать становление европейской философской текстовой культуры как процесс формирования дискурсивной практики созерцания в виде монолога и дискурсивной практики воздействия в виде диалога. Вторая задача – вычленение способов и средств текстовой деятельности, репрезентирующей диалог и монолог в качестве форматов философской текстовой культуры. В качестве позитивного момента отметим, что в

решении данных задач автор обращается к традиции отечественной философской мысли. В частности, речь идет об оригинальном развитии идей М.М. Бахтина, В.С. Библера, А.В. Ахутина, позволяющем задействовать инструментарий философии диалога в области текстологических исследований.

Обозначенный автором в решении первой задачи выход к проблеме философского текста как культуропорождающей деятельности, осуществляемой в монологе и диалоге, раскрывается в виде достаточно убедительной реконструкции процесса генезиса философской культуры. Служащая основой всей работы оппозиция диалог – монолог с этой точки зрения представлена в виде процесса идентификации дискурсивных практик, что является методологически корректным и задает логику целостного развития темы исследования. Сосредотачивая внимание на фигурах Сократа и Анаксагора, автор выстраивает контекст этого развития в виде двух генерализирующих линий – италийской и ионийской, опираясь на передовые разработки в области философского антиковедения.

В решении второй задачи по вычленению способов и средств текстовой деятельности диалога и монолога автор исходит из принципа соответствия между способом деятельности и адресатом. Данный принцип является новаторским и продуктивным, позволяет ввести понятие формат философской текстовой культуры в качестве базового и раскрываемого в системе понятий. Репрезентативным выглядит список выделяемых приемов текстовой деятельности: сакрализация личности философа, обращение к себе, противопоставление себя, обращение к внутритекстовой позиции абсолютного наблюдателя, встреча с Сократом, апория, прием неподготовленной речи, обращение к другу.

Позитивной оценки заслуживает реконструируемая автором сократическая модель текстового поведения диалога, основу которой составляет опыт умоперемены (метанойя), который автор называет речепеременной и фиксирует как сдвиг – от достижения превосходства над Другим к достижению превосходства над собой. Данная модель представлена в связке таких форм текстовой деятельности, как приобщение к философии, наставление к созерцанию и дружеское общение. Взаимосвязь этих форм – концептуально важный пункт первого раздела, выражающийся в утверждении, что в содержание диалогового формата включены дискурсивные практики с различной прагматикой, но они связаны общим смыслом как текстовое поведение диалога.

Во втором разделе, озаглавленном «Конвергенция форматов как способ бытия философской культуры», решаются три задачи. Первая – это задача по

разработке модели философской текстовой культуры на основе конвергенции форматов диалога и монолога. Вторая – задача реконструировать процесс конвергенции форматов диалога и монолога как источник продуцирования нарративов, выражающих способ бытия человека в текстовой культуре. Третья – это задача выявить особенность философского диалога, осуществляемого в процессе человеко-машинной коммуникации.

Отметим в качестве оригинальной и перспективной авторскую идею о том, что монолог и диалог едины, что их единство выражается в структуре философской культуры, также в ее функции, которая осуществляется в виде нарратива, а сам нарратив есть способ бытия человека в текстовой культуре.

Отдельно отметим, что в разработке нарратива преобразования продуктивным и эвристически ценным является обращение к классике отечественной философии. Подзабытая в наши дни традиция философии имени актуализируется на материале работ П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова и раскрывается с точки зрения проблемы прагматики философского текста. Эта проблема выражена в качестве вопроса о связанности позиции автора философского текста как теоретизирующего исследователя природы языка и позиции того же автора как прагматически ангажированного и воздействующего на читателя посредством текста диалога. Используемый Флоренским прием «обращение к другу» в этом смысле релевантен его учению об антиномическом строении языка. Также и на материале произведений С. Булгакова показано, каким образом его учение о языке как деятельности именованья отражается в создаваемых им текстах философских диалогов.

Отмечая, что представленный подход значим в качестве герменевтического приема, выскажем замечание. Выделяя феномен русского сократизма и справедливо рассматривая как его составную часть философию имени, автор не проясняет контекст и генезис этого феномена. В частности, было бы правильным начать с творчества Г.С. Сковороды, который заложил основы и связал сократизм с установкой христианского вероучения.

В целом надо сказать, что вывод, к которому приходит автор, обращаясь к традиции русской философии, фокусирован как центральный, дающий возможность оценить продуктивность диалога, что заявлено в качестве основной цели всей работы. Продуктивность диалога можно оценить как удовлетворительную при условии, что диалог осуществляется в прагматике дружеской общительности, предполагающей равенство участников и способность конвертировать испытываемое воздействие в собственное действие, чего мы не наблюдаем в ситуации человеко-машинной коммуникации. Данный тезис обосновывается в четвертом подразделе, и он

заявлен как выражение нормативной основы философской текстовой культуры, актуализированной в качестве источника формирования нового нарратива.

В заключении работы отражены основные выводы, в полной мере отражающие результаты диссертационного исследования.

Значимым достижением диссертационной работы можно считать то, что в ней представлен оригинальный подход к исследованию философской культуры в качестве текстовой. Данный подход раскрывается в системе понятий: *текстовая деятельность, воздействие как способ текстовой деятельности, созерцание как способ текстовой деятельности, приемы текстовой деятельности, философская текстовая культура, формат философской текстовой культуры, текстовое поведение, трансформация дискурса, нарратив философской текстовой культуры.*

Основу заявленного подхода выражает идея, что философский текст есть способ коммуникации, в рамках которого адресант и адресат связаны общей целью достижения интеллектуально-нравственной трансформации, что выражается в понятии умоперемена (метанойя) и в традиции европейской философской культуры репрезентировано типом сократической беседы как деятельности воздействия. Методологически значимым является тезис, согласно которому текстовая деятельность в философской культуре разворачивается и формируют саму культуру в виде оппозиции двух способов деятельности. Во-первых, это способ «воздействие», он раскрывается в коннотациях с понятиями устной речи, наставника, побуждения к умоперемене. Ему соответствует лично-определенный диалог, определяемый как формат философской текстовой культуры. Во-вторых, это способ «созерцание», он раскрывается в коннотациях с понятиями письменной речи, автора письменного философского текста, свидетельства о результате умоперемены. Ему симметричен лично-неопределенный монолог как формат философской текстовой культуры.

Рассмотрение текстовой деятельности в оппозиции двух форматов – это продуктивная идея, позволяющая автору выстроить концептуальный каркас исследования в виде модели философской текстовой культуры. Данная модель заявлена в виде структуры – монолог как ядро, диалог как оболочка, связываемые транзитной зоной, в которой осуществляется переключение между режимом диалога и режимом монолога. Опция переключения между режимами есть значимый элемент авторской концепции, он представлен как функция философской текстовой культуры, фиксируемая понятием «трансформация дискурса». Оно обозначает триединый дискурсивный процесс: воздействие – созерцание – действие. Функция трансформации

дискурса раскрыта в двух значениях, определяющих логику диссертационного исследования в соответствии с целью и поставленными задачами.

Первое – это значение нормативной основы философской текстовой культуры, предполагающей, что воздействие, которому подвергается индивид, является продуктивным при условии, что оно может быть усвоено индивидом и освоено в качестве собственного действия. Данное значение следует подчеркнуть, поскольку именно оно играет решающую роль при анализе потенциала человеко-машинной коммуникации, позволяя автору обоснованно утверждать, что машина способна интеллектуально воздействовать на человека, инициировать его умоперемену, но это воздействие непродуктивно, поскольку человек его не может и не должен усвоить.

Второе – это значение того, что функция трансформации дискурса реализуется в личностном акте, отражается в сознании индивида и имеет ценностно-смысловое наполнение, что фиксируется понятием нарратив философской текстовой культуры. Данное понятие позволяет автору раскрыть философскую текстовую культуру в динамике развития, выделить нарративы совершенствования, преобразования и подлинности, а также диагностировать человеко-машинный диалог как симптом формирования нового нарратива, в котором отражается доминирующая роль нормативной компоненты.

В целом позитивно оценивая представленный автором подход, раскрытый в системе базовых понятий и выстраиваемой на их основе модели философской текстовой культуры, выскажем два критических замечания.

Первое состоит в том, что разработанная автором модель философской текстовой культуры создает образ культуры как дискурсивного механизма, функционирующего без сбоев. В этом смысле показательно, что выделяемые автором нарративы представлены в наборе, из чего не ясны условия и механизм перехода от одного нарратива к другому. Автор не берет в расчет, что процесс функционирования философской текстовой культуры может прерываться, блокироваться или его направленность изменяется. Вне поля зрения авторской концепции оказывается весьма существенный вопрос – какие абберрации возможны при осуществлении функции философской культуры и как это отражается на нарративе?

В разработке данного вопроса мы рекомендовали бы автору обратиться к идеям Ю. Лотмана, в частности, к его подходу к культуре, обозначенном метафорой взрыва.

Метафора взрыва позволяет моделировать динамику философской текстовой культуры в отличие от процесса последовательной смены нарративов, что отличает авторскую точку зрения, как динамически сложные и комплексные процессы разрушения нарратива, его столкновения с другим нарративом. При таком подходе иначе раскрывается роль нарратива в динамике культуры. Выявляется процесс интеграции одних частей исходного нарратива в новый нарратив и выброс других частей в качестве осколочных фрагментов, которые наполняют культуру как продуктивный ресурс, способный быть использованным неожиданным способом. Очевидно, к примеру, что нарратив совершенствования, актуальный для эпохи Античности и выделяемый автором в качестве базового, может рассматриваться как базовый именно потому, что он не утратил своего значение также и в современности, в отдельных своих частях он интегрирован в другие нарративы, а в современности актуализирован в образе «Цифрового Сократа». Сократ в цифровой версии – несомненная абберрация, но, как справедливо замечает автор, абберрация продуктивная в том, что прокладывает дорогу для нового нарратива, который находится в процессе формирования.

Второе замечание состоит в том, что автор ограничивается рамками европейской философской традиции, оставляя без внимания выход к проблеме соотнесения и взаимодействия различных философских культур. Можно обоснованно полагать, что феномен, фиксируемый понятием умоперемена (метанойя), закладывает основу не только для европейской философской культуры. К примеру, представленные в буддийской традиции йогические практики работы с сознанием, имеющие свою дискурсивную развертку в общении наставника и ученика, можно рассматривать как релевантные понятию сократической метанойи. Такое рассмотрение продуктивно, оно активизирует процесс взаимопроникновения различных философских культур, выявляет потенциал восприимчивости к инокультурному материалу, что нельзя недооценивать как существенный фактор, обеспечивающий развитие европейской традиции в общении с иными культурными традициями.

В качестве значимого прецедента укажем на работу японского философа Танабэ Хадзимэ «Философия как метаноэтика» (Hajime Tanabe «Philosophy as Metanoetics», 1986), в которой идея сократической метанойи, раскрываемая также в ее христианской рецепции, связывается с буддистским представлением о просветлении. Следует отметить, что, хотя это и не акцентируется автором, выстраиваемая модель философской культуры обладает методологическим потенциалом в области компаративистских

исследований, намечает текстологический подход к вопросам межкультурного взаимодействия, и наше замечание мы высказываем как рекомендацию к дальнейшему развитию темы исследования.

Диссертация Зарапина О.В. «Диалог как формат философской текстовой культуры» является завершенной и самостоятельной научной работой, соответствующей паспорту специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры. Основные положения в достаточной степени апробированы в 22 публикациях в материалах конференций и отражены в 16 статьях в рецензируемых научных журналах из списка ВАК, а также в 1 персональной монографии и 5 коллективных монографиях.

Достоверность результатов исследования подтверждается значительным количеством задействованного текстового материала, содержательным наполнением используемой автором системы понятий, обоснованностью выносимых на защиту положений работы.

Теоретическое значение полученных результатов состоит в том, что разработана модель философской текстовой культуры, позволяющая: 1) выделить осуществляемую средствами философского текста деятельность в качестве способа бытия человека в культуре; 2) анализировать текстовую деятельность в синхронии – как трансформирующую функцию, а в диахронии – как личностный акт, имеющий ценностно-смысловое наполнение в виде нарратива; 3) оценить риски, которым подвергается текстовая деятельность из-за влияния человек-машинной коммуникации.

Практическое значение полученных результатов состоит в разработке герменевтического приема, позволяющего реконструировать философский текст в качестве интеллектуально-трансформирующей деятельности, осуществляемой в комплексе средств диалога и монолога. Предложена модель текстового поведения диалога, позволяющая оценить продуктивность диалога и регулировать процесс общения в практике академического наставничества, практике личностного развития, практике повседневности. В рамках данной модели определена максима текстового поведения диалога – *коммуникация есть трансформация*, способствующая преодолению конфессиональных и этнических барьеров, освоению навыков критического мышления, позволяющая противостоять технологиям в том числе идеологического манипулирования. Результаты работы могут быть использованы в разработке учебных курсов: история философии, теория текста, философия культуры, философская антропология, философская герменевтика.

Представленная диссертационная работа является перспективной для дальнейшего развития темы. Во-первых, это касается области

компаративистских исследований, где разработанная модель философской текстовой культуры способна стать основой для исследования феномена культурной множественности философии. В частности, перспективной представляется возможность рассмотреть текстовую деятельность умоперемены в качестве универсалии, представленной в разных философских культурах в специфическом выражении и дискурсивном исполнении. Во-вторых, перспективной можно считать разработку проекта текстологических исследований, связывающего философские, научные, религиозные тексты, художественные произведения в рамках единой прагматики личностной трансформации, реализуемой в разных значениях и посредством различного дискурсивного инструментария.

Диссертация Зарапина О.В. «Диалог как формат философской текстовой культуры» соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации 24.09.2013 № 843 «О порядке присуждения ученых степеней». Автор, Зарапин О.В., заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Отзыв подготовлен кандидатом философских наук, доцентом кафедры истории отечественной философии философского факультета РГГУ Шиян А.А. и утвержден на заседании кафедры истории отечественной философии РГГУ. Протокол № 5 от «10» января 2024 г.

Заведующий кафедрой
истории отечественной философии
философского факультета ФГБОУ ВО «РГГУ»
доктор философских наук, профессор

В.В. Сербиненко

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Адрес: 125047, ЦФО, Москва, Миусская площадь, д.6

тел.: +7 (495) 250-61-18; +7 (495) 250-68-68

e-mail: rsuh@rsuh.ru

ТОЛСТЫХ Н.Н.